

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 10. «Из памяти твоей я выну этот день»

Выпуск № 417

Михаил Лермонтов

Графине Растопчиной

Я верю: под одной звездою
Мы с вами были рождены;
Мы шли дорогою одною,
Нас обманули те же сны.
Но что ж! – от цели благородной
Оторван бурею страстей,
Я позабыл в борьбе бесплодной
Преданья юности моей.
Предвидя вечную разлуку,
Боюсь я сердцу волю дать;
Боюсь предательскому звуку
Мечту напрасную верить...

Так две волны несутся дружно
Случайной, вольною четой
В пустыне моря голубой:
Их гонит вместе ветер южный;
Но их разрознит где-нибудь
Утёса каменная грудь...
И, полны холодом привычным,
Они несут брегам различным,
Без сожаленья и любви,
Свой ропот сладостный и томный,
Свой бурный шум, свой блеск заёмный
И ласки вечные свои.

1841

Анна Ахматова

Из памяти твоей я выну этот день,
Чтоб спрашивал твой взор беспомощно-туманный:
Где видел я персидскую сирень,
И ласточек, и домик деревянный?
При имени моём ты будешь вспоминать
Внезапную тоску неназванных желаний
И в городах задумчивых искать
Ту улицу, которой нет на плане.
При виде каждого случайного письма,
При звуке голоса за приоткрытой дверью
Ты будешь думать: вот она сама
Пришла на помощь моему неверью.

1915

Выпуск № 491

Александр Блок

Когда вы стоите на моём пути,
Такая живая, такая красивая,
Но такая измученная,
Говорите всё о печальном,
Думаете о смерти,
Никого не любите
И презираете свою красоту –
Что же? Разве я обижу вас?

О, нет! Ведь я не насильник,
Не обманщик и не гордец,
Хотя много знаю,
Слишком много думаю с детства
И слишком занят собой.
Ведь я – сочинитель,
Человек, называющий всё по имени,
Отнимающий аромат у живого цветка.

Сколько ни говорите о печальном,
Сколько ни размышляйте о концах и началах,
Всё же, я смею думать,
Что вам только пятнадцать лет.

И потому я хотел бы,
Чтобы вы влюбились в простого человека,
Который любит землю и небо
Больше, чем рифмованные и нерифмованные
Речи о земле и о небе.

Право, я буду рад за вас,
Так как – только влюблённый
Имеет право на звание человека.

1908

Николай Гумилёв

Она

Я знаю женщину: молчанье,
Усталость горькая от слов,
Живёт в таинственном мерцанье
Её расширенных зрачков.

Её душа открыта жадно
Лишь медной музыке стиха,
Пред жизнью, дольней и отрадной
Высокомерна и глуха.

Неслышный и неторопливый,
Так странно плавен шаг её,
Назвать нельзя её красивой,
Но в ней всё счастье моё.

Когда я жажду своеволий
И смел и горд – я к ней иду
Учиться мудрой сладкой боли
В её истоме и бреде.

Она светла в часы томлений
И держит молнии в руке,
И чётки сны её, как тени
На райском огненном песке.

1912

Выпуск № 777

Николай Гумилёв

Тебе бродить по солнечным лугам,
Зелёных трав, смеясь, раздвинуть стены!
Так любят льнуть серебряные пены
К твоим нагим и маленьким ногам.

Весной в лесах звучит весёлый гам,
Всё чувствует дыханье перемены;
Больны луной, проносятся гиены,
И пляски змей странны по вечерам.

Как белая восторженная птица,
В груди огонь желанья распаля,
Проходишь ты, и мысль твоя томиться:
Ты ждёшь любви, как влаги ждут поля;
Ты ждёшь греха, как воли кобылица;
Ты страсти ждёшь, как осени земля!

1909

Максимилиан Волошин

Любовь твоя жаждет так много,
Рыдая, прося, упрекая...
Люби его молча и строго,
Люби его, медленно тая.

Свети ему пламенем белым –
Бездымно, безгрустно, безвольно.
Люби его радостно телом,
А сердцем люби его больно.

Пусть призрак, творимый любовью,
Лица не заслонит иного, –
Люби его с плотью и кровью –
Простого, живого, земного...

Храня его знак суеверно,
Не бойся врага в иноверце...
Люби его метко и верно –
Люби его в самое сердце!

1914

Выпуск № 372

Михаил Лермонтов

Когда ты холодно внимаешь
Рассказам горести чужой
И недоверчиво качаешь
Своей головкой молодой,
Когда блестящие наряды
Безумно радуют тебя
Иль от ребяческой досады
Душа волнуется твоя,
Когда я вижу, вижу ясно,
Что для тебя в семнадцать лет
Всё привлекательно, прекрасно,
Всё – даже люди, жизнь и свет, –
Тогда, измучен воспоминаньем,
Я говорю душе своей:
Счастлив, кто мог земным желаньям
Отдать себя во цвете дней!
Но не завидуй: ты не будешь
Довольна этим, как она;
Своих надежд ты не забудешь,
Но для других не рождена;
Так! мысль великая хранилась
В тебе донине, как зерно;
С тобою в мир она родилась:
Погибнуть ей не суждено!

1831

Фёдор Тютчев

Как ни бесилося злоречье,
Как ни трудилось над ней,
Но этих глаз чистосердечье –
Оно всех демонов сильней.

Всё в ней так искренно и мило,
Так все движенья хороши;
Ничто лазури не смутило
Её безоблачной души.

К ней и пылинка не пристала
От глупых сплетней, злых речей;
И даже клевета не смяла
Воздушный шёлк её кудрей.

1865

Максимилиан Волошин

из цикла «Облики»

А. Р. Минцловой

Безумья и огня венец
Над ней горел. И пламень муки,
И ясновидящие руки,
И глаз невидящих свинец,

Лицо готической сивиллы,
И строгость щёк, и тяжесть век,
Шагов её неровный бег –
Всё было полно вещей силы.

Её несвязные слова,
Ночным мерцающие светом,
Звучали зовом и ответом.
Таинственная синева

Её отметила средь живших...
И к ней бежал с надеждой я

От снов дремучих бытия,
Меня отсюда обступивших.

1911

Выпуск № 576

Александр Пушкин

Кн. М. А. Голицыной

Давно об ней воспоминанье
Ношу в сердечной глубине,
Её минутное вниманье
Отрадой долго было мне.
Твердил я стих обвороженный,
Мой стих, унынья звук живой,
Так мило ею повторённый,
Замечанный её душой.
Вновь лире слёз и тайной муки
Она с участием вяла –
И ныне ей передала
Свои пленительные звуки...
Довольно! в гордости моей
Я мыслить буду с умиленьем:
Я славой был обязан ей –
А может быть и вдохновеньем.

1823

Евгений Баратынский

Когда, дитя и страсти и сомненья,
Поэт взглянул глубоко на тебя, –
Решилась ты делить его волненья,
В нём таинство печали люблю.

Ты, смелая и кроткая, со мною
В мой дикий ад сошла рука с рукою, –
Рай зрела в нём чудесная любовь.

О, сколько раз к тебе, святой и нежной,
Я приникал главой моей мятежной,
С тобой себе и небу веря вновь.

1836

Михаил Лермонтов

К*

Мы случайно сведены судьбою,
Мы себя нашли один в другом,
И душа сдружилась с душою,
Хоть пути не кончить им вдвоём!

Так поток весенний отражает
Свод небес далёкий голубой
И в волне спокойной он сияет
И трепещет с бурною волной.

Будь, о будь моими небесами,
Будь товарищ грозных бурь моих;
Пусть тогда гремят они меж нами,
Я рождён, чтобы не жить без них.

Я рождён, чтоб целый мир был зритель
Торжества иль гибели моей,
Но с тобой, мой луч путеводитель,
Что хвала иль гордый смех людей!

Души их певца не постигали,
Не могли души его любить,
Не могли понять его печали,
Не могли восторгов разделить.

1832

Выпуск № 733

Анна Ахматова

Ты выдумал меня. Такой на свете нет,
Такой на свете быть не может.
Ни врач не исцелит, не утолит поэт, –
Тень призрака тебя и день, и ночь тревожит.
Мы встретились с тобой в невероятный год,
Когда уже иссякли мира силы,
Всё было в трауре, всё никло от невзгод,
И были свежи лишь могилы.
Без фонарей, как смоль был чёрен невский вал,
Глухая ночь вокруг стеной стояла...
Так вот когда тебя мой голос вызывал!
Что делала – сама ещё не понимала.
И ты пришёл ко мне, как бы звездой ведом,
По осени трагической ступая,
В тот навсегда опустошённый дом,
Откуда унеслась стихов сожженных стая.

1956

Лариса Патракова

Тихие руки твои целую...
Не скорби: завтра солнце встанет,
Одолеем разлуку злую,
Говорю тебе не устами –

Неизмеренной глубиною,
Где гнездится вещая птица...
Там впервые была собою,
И назад мне не возвратиться.

Тихие руки твои – крылья,
На которых летать училась,
На губах твоих солнечной пылью
Поцелуя Божия милость...

Постигая дар поцелуя,
Напою нектаром медовым...

Одолеем тоску земную
На пороге отчего дома.

Тихие руки твои – ветви
Самой древней земной берёзы...
Не скорби: ты и я отпеты
Под сухие майские грозы.

Выпуск № 229

Александр Пушкин

Прощание

В последний раз твой образ милый
Дерзаю мысленно ласкать,
Будить мечту сердечной силой
И с негой робкой и унылой
Твою любовь воспоминать.

Бегут меняясь наши лета,
Меня всё, меняя нас,
Уж ты для своего поэта
Могильным сумраком одета,
И для тебя твой друг угас.

Прими же, дальная подруга,
Прощанье сердца моего,
Как овдовевшая супруга,
Как друг, обнявший молча друга
Пред заточением его.

1830

Анна Ахматова

Когда в мрачнейшей из столиц
Рукою твёрдой, но усталой
На чистой белизне страниц
Я отречение писала,

И ветер в круглое окно
Вливался влажною струёю, –
Казалось, небо сожжено
Червонно-дымною зарёю.

Я не взглянула на Неву,
На озарённые граниты,
И мне казалось – наяву
Тебя увижу, незабывтый...

Но неожиданная ночь
Покрыла город предосенний,
Чтоб бегству моему помочь,
Расплылись пепельные тени.

Я только крест с собой взяла,
Тобою данный в день измены, –
Чтоб степь полынная цвела,
А ветры пели, как сирены.

И вот он на пустой стене
Хранит меня от горьких бредней,
И ничего не страшно мне
Припомнить, – даже день последний.

1916

Выпуск № 515

Александр Блок

Я долго ждал – ты вышла поздно,
Но в ожиданьи ожил дух,
Ложился сумрак, но бесслёзно
Я напрягал и взор и слух.

Когда же первый вспыхнул пламень
И слово к небу понеслось, –
Разбился лёд, последний камень
Упал, – и сердце занялось.

Ты в белой вьюге, в снежном стоне

Опять волшебницей всплыла,
И в вечном свете, в вечном звоне
Церквей смешались купола.

1901

Анна Ахматова

Годовщину последнюю празднуй –
Ты пойми, что сегодня точь в точь
Нашей первой зимы – той, алмазной –
Повторяется снежная ночь.

Пар валит из-под царских конюшен,
Погружается Мойка во тьму,
Свет луны как нарочно притушен,
И куда мы идём – не пойму.

Меж гробницами внука и деда
Заблудился взъерошенный сад.
Из тюремного вынырнув бреда,
Фонари погребально горят.

В грозных айсбергах Марсово Поле,
И Лебязья лежит в хрусталях...
Чья с моею сравняется доля,
Если в сердце веселье и страх.

И трепещет, как дивная птица,
Голос твой у меня над плечом.
И внезапным согретый лучом
Снежный прах так тепло серебрится.

1939

Выпуск № 463

Алексей Толстой

Ты знаешь, я люблю там, за лазурным сводом,
Ряд жизней мысленно отыскивать иных

И, путь свершая мой, с улыбкой мимоходом
Смотрю на прах забот и горестей земных.

Зачем же сердце так сжимается невольно,
Когда твой встречу взор, и так тебя мне жаль,
И каждая твоя мгновенная печаль
В душе моей звучит так долго и так больно?

1858

Даниил Андреев

из цикла «Янтари»

Я любил эти детские губы,
Яркость речи и мягкость лица:
С непонятною нежностью любят
Так берёзу в саду у отца.

Её легкая мудрость учила
Мою тёмную, тяжкую кровь,
Ибо если вся жизнь есть точило,
То вино – это только любовь.

Лишь порой этот ласковый говор
Отходил, замерев как волна,
Обнажая для солнца другого
Скорбный камень пустынного дна.

Сквозь беседы веранд многолюдных
Вспоминал я заброшенный путь
К ледникам, незабвенным и скудным,
Где от снежных ветров – не вздохнуть,

Где встречал я на узкой дороге
Белый призрак себя самого,
Небывало бесстрастный и строгий,
Прокаливший до тла естество...

И над срывами чистого фирна,
В негасимых лучах, в вышине,
Белый конус святыни всемирной
Проплывал в ослепительном сне.

Его холод ознобом и жаром
Сотрясал, как ударом, мой дух,
Говоря, что к духовным Стожарам
Узкий путь не назначен для двух.

И тогда, в молчаливом терпенье,
Ничего не узнав, не поняв,
Подходила она – утвержденье
Вековых человеческих прав.

И так сумрачно было, так странно
Слушать голос, родной как сестра,
Звавший вновь осушать невозбранно
Кубок радостной тьмы до утра.

1942

Выпуск № 326

Максимилиан Волошин

Мы заблудились в этом свете.
Мы в подземельях тёмных. Мы
Один к другому, точно дети,
Прижались робко в безднах тьмы.

По мёртвым рекам всплески вёсел;
Орфей родную тень зовёт.
И кто-то нас друг к другу бросил,
И кто-то снова оторвёт...

Бессильна скорбь. Беззвучны крики.
Рука горит ещё в руке.
И влажный камень вдалеке
Лепечет имя Эвридики.

1905

Мария Петровых

– Но в сердце твоём я была ведь? – Была:
Блаженный избыток, бесценный излишек...
– И ты меня вытоптал, вытравил, выжег?..
– Дотла, дорогая, дотла.

– Неправда. Нельзя истребить без следа.
Неясною тенью, но я же с тобою.
Сквозь горе любое и счастье любое
Невольно с тобою – всегда.

1943

Анна Ахматова

Пусть голоса органа снова грянут,
Как первая весенняя гроза:
Из-за плеча твоей невесты глянут
Мои полузакрытые глаза.

Семь дней любви, семь грозных лет разлуки,
Война, мятеж, опустошённый дом,
В крови невинной маленькие руки,
Седая прядь над розовым виском.

Прощай, прощай, будь счастлив, друг прекрасный,
Верну тебе твой сладостный обет,
Но берегись твоей подруге страстной
Поведать мой неповторимый бред, –

Затем что он пронизет жгучим ядом
Ваш благостный, ваш радостный союз;
А я иду владеть чудесным садом,
Где шелест трав и восклицанья муз.

1921